

ниться в этом. В отличие от нашего гида, мы знаем, что Бутан относится к числу тех немногих стран мира, в которых перепись населения никогда не проводилась, а территории на юге и в центральной части еще до конца не обследованы, поэтому нельзя с уверенностью сказать, распространена там стрельба из лука или нет.

Переход через горы

Покинув столицу Бутана, мы, не торопясь, отправились в сторону Тибета. Стояла хорошая погода. Мы медленно, почти без напряжения, шагали позади носильщиков с яками. «Если и дальше так пойдет, — рассуждали мы, — то многомесячная экспедиция будет для нас легкой прогулкой». Однако эти иллюзии рассеялись очень скоро. Яки оказались упрямыми животными, и управлять ими было очень тяжело.

Олег: «Когда мы поднялись выше 5000 метров, я по-настоящему ощутил влияние высоты. В этот день я шел очень легко и вдруг почувствовал головокружение. В глазах стало двоиться, а руки и ноги мне не подчинялись. Что произошло дальше, я помню плохо, казалось, склон подо мной зашевелился и...»

Мне повезло, что во время падения я за что-то зацепился. Видимо, только это меня и спасло. Теперь во время переходов я думаю,

что же заставило меня ввязаться в это безумное приключение.

Тибетцы сказали мне, что верят: когда в горах погибает человек — это месть богов. Вскоре во время очередного перехода я, рискуя, залез на высокую скалу, чтобы снять трудный подъем. Лена мне потом сказала: «Надеюсь, мы доживем до конца экспедиции»...

Поиски следов экспедиции СС

Уже несколько недель мы бродили по горам в поисках каких-нибудь следов немецкой экспедиции. Мы проклинали себя за то, что ввязались в эту авантюру. Да и что могли мы найти через 60 лет?!

И тогда мы объявили, что каждый, кто даст какую-либо информацию по этой теме, получит денежное вознаграждение. И вот однажды утром пришел местный житель и тихо прошептал: «У одного из ваших проводников есть необычный знак, который он носит с собой». Мы сразу стали расспрашивать тибетца, но наши попытки завязать разговор наталкивались на непроницаемую улыбку и молчание.

Тогда мы объяснили, что хотим только посмотреть знак и готовы хорошо за это заплатить. Он согласился показать нам его. Мы не поверили своим глазам. Это был знак

«горных стрелков». Горно-стрелковые части германской армии были специально созданы для ведения боев в горах. Отличительным знаком был «эдельвейс», который носили на шапках. Но как он мог оказаться здесь, в Гималаях?

Это была первая весточка, что мы находимся на правильном пути. Мы сразу предложили ему купить этот знак, он наотрез отказался. Мы потратили несколько часов на то, чтобы выяснить, откуда у него этот значок и где он его приобрел. И, самое главное, знает ли он что-либо о том, кто носил такие значки.

К сожалению, наш тибетец не хотел говорить, каким образом к нему попала эта вещь. Тогда мы рассказали ему о событиях в Европе, о большой войне. На него наш рассказ произвел неизгладимое впечатление. И только после этого он заговорил.

Но то, что он рассказал нам в ответ, поставило нас в тупик. Оказалось, знак «эдельвейс» он обменял на продукты у одного кочевника в горах Тибета, которого зовут Гомпа.

Прошло уже 2 месяца с начала экспедиции, наши силы были на исходе. Мы рассчитывали, что скоро сможем вернуться домой... А теперь нам предстояло дальнейшее путешествие в Тибет.

Наш путь лежал через перевал, высота которого была почти пять с половиной тысяч